

К тому же, если в будущем Ли Сичунь встретит поистине подходящего человека или наладит отношения с Гао Сюнем, он в любой момент сможет прислушаться к своему сердцу и создать семью. К сожалению, хотя Старик Ли и не придерживался феодальных взглядов, в глубине души он все же склонялся к тому, чтобы его дети женились и завели детей как можно раньше.

Помолчав с минуту, он внезапно сменил ярость на глубокомысленную загадочность:

— Если подумать, взрослые люди имеют право на выбор.

Ли Сянфу вздрогнул. Интуиция подсказывала: добром это не кончится.

— Как и право научиться обеспечивать себя самостоятельно.

Понятие «самостоятельности» довольно растяжимое. И уже в следующий миг старик вынес окончательный вердикт: со следующего месяца выдача карманных денег официальным образом прекращается. Отрезав это, он развернулся и ушел.

Ли Сянфу еще некоторое время стоял один на месте, затем молча зачерпнул немного воды из фонтана и полил цветы. Когда он вернулся в комнату, Ли Шаша сразу разглядел за его внешним спокойствием скрытое уныние.

— У нас закончились деньги, — мгновенно догадался Ли Шаша.

— Осталось еще несколько десятков тысяч, но ненадолго.

У него было предчувствие, что ситуация с Ли Сичунь была лишь поводом — старик просто воспользовался случаем, чтобы заставить его стать самостоятельным.

Вытащив ноутбук и дав Ли Шаша указания, Ли Сянфу прислонился к краю кровати и прикрыл глаза, восстанавливая силы:

— Поищи для меня, какие известные конкурсы живописи проходят в ближайшее время.

Двусторонняя вышивка требовала слишком много времени, к тому же на нее сложно найти покупателя, а живопись могла принести деньги немного быстрее. Однако сейчас проблемой было отсутствие известности: цену могли запросто сбить.

— «56-й конкурс детской каллиграфии и живописи», «Международный конкурс рисунка для детей и молодежи»...

Ли Сянфу перебил его:

— Без ограничений по возрасту.

— «Летний экспресс-лагерь искусств для пожилых "Алый закат"».

Ли Сянфу открыл глаза и пристально уставился на него.

Ли Шаша пожал плечами:

— Там действительно нет ограничений по возрасту, верхняя планка не задана. — Он сделал паузу и добавил: — Впрочем, есть выездная арт-сессия имени Хьюза. Конкурс солидный, но с квалификационным порогом.

Ли Сяньфу заинтересовался:

— Расскажи подробнее.

Ли Шаша только собрался заговорить, как вдруг его глаза блеснули:

— Главный приз в этом году — один миллион юаней!

Для уже известных художников такая сумма, возможно, и не была бы главным стимулом — их больше волновал бы сам престиж награды.

Но эта «парочка отца и сына» была иной: у них от вида денег застлало глаза.

— ...Чтобы подать заявку, нужно загрузить резюме и работы. На отборочном этапе уже полно участников.

Когда просматриваешь сотни хороших картин, эстетическая усталость неизбежна. Из-за тысяч предоставленных работ жюри просто не хватит терпения вглядываться в каждую, поэтому список наград в резюме наверняка сыграет решающую роль при первом впечатлении.

— Есть ли тут пространство для маневра? — спросил Ли Сяньфу.

В прошлом за ним числились лишь дурные поступки и никаких наград, так что создать идеальную биографию не представлялось возможным. Оставалось прокладывать иной путь.

Ли Шаша ответил:

— В прошлые годы такого не было, но в этом году организаторы, похоже, хотят повысить узнаваемость. Среди приглашенных членов жюри двое имеют немало подписчиков в соцсетях. Скорее всего, среди участников тоже отберут несколько подобных кандидатов.

Услышав это, Ли Сяньфу сжал губы и погрузился в размышления. Раз уж он решился на это, нужно бить наверняка, нанеся один точный удар.

Пока профессиональный альфонс заранее подыскивал себе запасные пути, Ли Шаша развернул к нему экран компьютера.

— «Мастера среди народа»? — Ли Сяньфу взглянул на экран и, поняв, что это шоу талантов, отмахнулся: — Я не собираюсь дебютировать в шоу-бизнесе.

Став артистом, он рисковал тем, что люди начнут раскапывать его прошлое. Зачем добровольно наживать себе головную боль, имея за плечами темную историю?

— Это не реалити-шоу по отбору айдолов, да и показывать лицо не обязательно, — пояснил Ли Шаша. — Участвуем всего в одном выпуске, забираем свою порцию хайпа и уходим.

Из-за разнообразных номеров — от изысканных до откровенно комичных — рейтинги шоу всегда были высокими, и оно уже почти обрело статус национального телепроекта.

Проблема заключалась именно в бешеной популярности. Если раньше проект никого не интересовал, то теперь на кастингах яблоку негде было упасть. Пока пройдут все этапы, даже если его отберут, очередь до съемки дойдет только через три выпуска — и он просто не успеет подать заявку на выездную арт-сессию.

Ли Шаша указал на ключевой момент:

— Цинь Цзинь — главный спонсор.

Ли Сяньфу поднялся, подошел и растрепал ему волосы:

— С какой стати человеку помогать без всяких на то причин?

Говоря это, он случайно бросил взгляд на панель закладок вверху экрана. Глаза его мгновенно сузились. Подхватив карапуза и отставив в сторону, он кликнул по ссылке и недовольно дернул бровью:

— Ты что, заходил с моего компьютера на неприличные сайты?

Ли Шаша поправил:

— Это онлайн-игра, просто разработчики переборщили с откровенностью.

«Извращенец!» — подумал Ли Сяньфу.

Он прямо на глазах у ребенка удалил закладку и очистил историю, после чего зловеще обернулся:

— Не заставляй меня включать родительский контроль.

Ли Шаша почесал нос и замолчал.

Ли Сяньфу пролистал список контактов в телефоне и с печалью обнаружил, что ему буквально некому написать.

Пролистав список еще раз вверх и вниз, он задержал взгляд на имени «Цинь Цзинь» и плотно сжал губы.

Они были бесконечно далеки от дружеских отношений, однако это не мешало обычному человеческому общению. Даже если Цинь Цзинь откажет, он вряд ли станет злиться из-за такой мелочи.

Убеждая себя минуты три-четыре, Ли Сяньфу все никак не мог решиться.

Ли Шаша невыразительно напомнил:

— Беден сам — не делай бедным ребенка.

— Легко сказать!

Грозный тон, с которым он это выкрикнул, мгновенно сменился безупречно вежливым и мягким голосом, стоило записать голосовое сообщение:

— Господин Цинь, я бы хотел попросить вас о помощи. — Он сделал паузу и добавил: — В качестве благодарности я готов преподнести вам картину с потенциалом будущего великого мастера.

Убедившись, что сообщение отправлено, Ли Шаша вынес вердикт:

— Подхалим.

— От его согласия напрямую зависит, смогу ли я получить известность и принять участие в арт-сессии.

Ли Шаша тут же сменил тон:

— Когда потребуется, я готов давить на жалость вместе с тобой.

— ...

Цинь Цзинь ответил через полчаса. Сообщение было кратким и четким: «Завтра до двух часов дня у меня есть время. Могу отвезти тебя к режиссеру».

Прослушав это, Ли Сяньфу, наоборот, нахмурился.

— Что-то не так? — спросил Ли Шаша.

— Цинь Цзинь — главный спонсор, ему достаточно было просто передать пару слов. Нет никакой необходимости тратить время и ехать лично.

Ли Шаша подытожил:

— Богачи. Делать им нечего.

Ли Сяньфу не нашел, что возразить.

На следующий день выпадала суббота. Согласно лунному календарю, день благоприятствовал поездкам.

И день действительно выдался отличным: вернулась Тетя Чжан, так что Ли Сяньфу наконец-то избавился от необходимости самостоятельно вести домашнее хозяйство.

Встречу назначили у здания компании Цинь Цзиня. Ли Сяньфу приехал раньше. За его спиной шумел бесконечный поток машин, а перед глазами возвышался небоскреб. Бесчисленные полуоткрытые окна с первого взгляда напоминали топорщащуюся чешую мертвой рыбы.

Долго разглядывая его снизу вверх, Ли Сяньфу невольно подумал о текущем владельце здания — таком же холодном, неприступном, но невероятно могущественном и спокойном.

С бокового пандуса выехал черный седан и подал короткий сигнал.

Ли Сяньфу повернулся на звук. Окно опустилось наполовину, открыв красивый профиль:

— Садись.

Едва дверца открылась, как рюкзак пролез в салон раньше своего хозяина.

Ли Сяньфу и сам толком не знал, чем набил черную сумку, но она выглядела раздутой и весила весьма прилично.

Мир тесен: за рулем сегодня сидел Гао Сюнь. Завидев Ли Сяньфу, он крепче сжал руль. В памяти мгновенно всплыли недавние посты из ленты...

«И постирает, и приготовит, да и за ребенком присмотрит на ура».

А уж вспомнив, как Ли Сичунь подвел итог в своей последней публикации, Гао Сюнь почувствовал, как голова, и без того гудевшая после ссоры с возлюбленным, разболелась еще сильнее.

Ли Сянфу не стал с ним здороваться. Сев в машину и пристегнув ремень безопасности, он лишь выразил благодарность Цинь Цзиню за то, что тот согласился помочь.

— Пустяки, — ответил Цинь Цзинь с привычно холодным выражением лица.

Слушая их разговор, Гао Сюнь невольно нахмурился. Когда он проводил время с Ли Сичунем, они оба избегали темы Ли Сянфу — в конце концов, между ними всегда стоял Цинь Цзинь... его непосредственный начальник.

Он не знал подробностей возвращения Ли Сянфу, но под каким углом ни взгляни, босс, похоже, намеренно искал повода сблизиться с ним.

Гао Сюнь задумался, стоит ли рассказать об этом Ли Сичуню.

С телестудией связались заранее, так что у входа их встретил сопровождающий.

По пути им изредка попадались известные телеведущие. Когда они поднялись на нужный этаж, навстречу из студии как раз вышел режиссер. Завидев гостей, он на мгновение опешил, а затем поспешил навстречу и первым пожал руку Цинь Цзиню.

Обменявшись парой вежливых фраз, режиссер перевел взгляд на Ли Сянфу:

— Так это и есть ваш друг?

На самом деле режиссеру ужасно не нравилось, когда участников продвигали «по блату» вне общего конкурса. «Мастера среди народа» были его любимым детищем. Но с другой стороны, не согласись Цинь Цзинь стать спонсором, передача вообще вряд ли вышла бы в эфир.

Ли Сянфу чувствовал: хоть режиссер и улыбался во весь рот, в его взгляде сквозило легкое пренебрежение.

— Какой талант вы хотите продемонстрировать?.. — осторожно спросил режиссер.

Ли Сянфу:

— Живопись.

Сердце режиссера тут же ушло в пятки. Хронометраж одного выпуска ограничен, не отдавать же этому парню половину эфирного времени.

— С этим, боюсь, возникнут трудности...

<http://bllate.org/book/18300/1756919>